

²⁷ См.: Краснодар готовится к общегородскому митингу протеста. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1408351.html> (дата обращения: 15.10.2011).

²⁸ См.: В Краснодаре общественники выйдут на гражданский пикет. URL: <http://www.livekuban.ru/node/198102> (дата обращения: 15.10.2011).

²⁹ Мэр Краснодара: Время переименования города еще не пришло. URL: <http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2010/09/08/769873.html> (дата обращения: 15.10.2011).

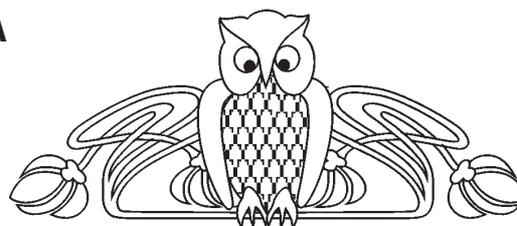
³⁰ Переименование Краснодара решено отложить. URL: <http://www.yuga.ru/news/223670/> (дата обращения: 15.10.2011).

УДК 94(47) + 929 Муров

РОССИЯ И ЗАПАД В РАБОТЕ Н. Е. МУРОВА «ПЛОДЫ НАРОДОВЛАСТИЯ»

В. А. Митрохин

Саратовский государственный университет
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru

В статье исследуются воззрения русского эмигранта Н. Е. Мурова, автора книги «Плоды народовластия» (Париж, 1923). Проанализированы проблемы, которые, с точки зрения автора книги, оказывали существенное влияние на российскую государственность. Важнейшими среди них представляются: взаимоотношения России и Запада, формирование оптимальной власти и ее задачи, деятельность органов народного представительства и партий, роль общественного мнения, место и роль образованного класса в системе общественных отношений.

Ключевые слова: эмиграция, власть, парламент, монархия, революция, Запад, Россия, партия, политика.

**Russia and West in N. E. Murov's Work
«Fruits of Democracy»**

V. A. Mitrokhin

In article views of Russian emigrant N. E. Murov, the author of the book «Fruits of democracy» (Paris, 1923) are investigated. Problems which from the point of view of the author had made essential impact on the Russian statehood are analysed. The major among them are: relations between Russia and the West, formation of the optimum power and its problems, activity of national representation and parties, a role of public opinion, a place and a role of the educated class in system of public relations.

Key words: emigration, power, parliament, monarchy, revolution, West, Russia, party, policy.

Первые годы пребывания в эмиграции выходцев из России были отмечены не только решением насущных экономических и бытовых проблем, связанных с адаптацией в новых условиях. Пережитые за сравнительно короткое время события Первой мировой войны, революции, братоубийственной Гражданской войны качественно повлияли на мировоззрение бывших подданных Российской империи, заставили пересмотреть годами складывавшиеся представления и ценности. Это, в свою очередь, породило уникальную по своему разнообразию и идеологической пестроте литературу и периодику

Уже в начале 1920-х гг. в различных эмигрантских центрах появляются работы¹, авторы которых пытаются осмыслить пережитые события, разобраться в характере происходящих в мире изменений, сделать прогноз на будущее.

Заметным событием в литературной жизни зарубежья этого времени стал выход в 1923 г. книги Н. Е. Мурова «Плоды народовластия»². Как и большинство беженцев из России, автора волновала судьба покинутой Родины, однако исследование положения в России он осуществил в контексте общемировых процессов (и прежде всего европейских), происходящих в духовной и материальной жизни народов.

В решающей степени, по мнению Н. Е. Мурова, характер, динамика и направленность общественно-политических процессов начала XX в. задавались конкуренцией и противоборством разных элитных групп, являвшихся носителями разнящихся ценностей и идеалов. Очевидным результатом мировой войны явились крушение традиционной аристократии (прекратили свое существование все континентальные империи) и замена ее аристократией финансовой. По мнению автора, смена управленческой элиты стала итогом многолетнего противостояния и была предreshена. Жертвой этой борьбы явилась в том числе и Российская империя: «Как война 1914–18 гг., так и совершенная в 1917 году революция были <...> предreshены, подготовлены и руководимы западно-европейской и американской финансовой аристократией с целью расшатать и расчлнить Государство русского народа, довести его до банкротства и тем самым установить в будущем задолженность и полную зависимость России от иностранного капитала»³. Точку зрения Мурова разделяли многие его современники. Так, американский предприниматель Г. Форд следующим образом оценивал события в России: «Под прикрытием русских беспорядков <...> финансисты использовали русскую нужду, для того чтобы завладеть природными богатствами».

ми <...> большевистское правительство дает на это свое благословение <...> Красная революция есть на деле величайшая спекуляция во всей истории человечества»⁴.

Материально-финансовые приоритеты «новой элиты» качественным образом изменили общественный уклад европейских народов. Одним из следствий этого явления стала тотальная коммерциализация культуры. Н. Е. Муров пишет: «Люди и ученые, заботясь о культуре преимущественно “научно-коммерческих знаний”, совсем не заботятся об истинной культуре, культуре доброты и сердечности, и качества эти все более и более считаются вредными»⁵. Следствием этого явился рост ожесточения между народами – «разжигаются худшие инстинкты народов, ненависть, милитаризм <...> небольшая кучка глумится над остальной массой»⁶.

Разобщение народов, подталкивание их к войне (по мнению автора, это показатель болезни культуры) в значительной мере осуществляются с помощью умелого оперирования информацией. Негласная цензура газетных сведений, контроль над «кинематографом», насаждение легковесной литературы – это и многое другое обеспечивает абсолютное управление «общественным мнением», с точки зрения автора книги, а в конечном итоге приводит «к реквизированию мозгов» обывателя (о чем последний даже не догадывается).

Н. Е. Муров, намного опережая свое время, категорично утверждал, что «общественное мнение можно поворачивать то в одну, то в другую сторону, внушать все что угодно»⁷, что и практиковалось в межвоенной Европе.

В немалой степени контроль над обществом осуществлялся с помощью умелой политической организации. Важнейшими ее характеристиками в 1920-е гг. являлись многопартийность и неизбежно связанная с ней борьба за власть. Характеризуя сильные и слабые стороны сложившейся на Западе системы, Н. Е. Муров писал: «Государственной власти надо помогать, парламент же есть собрание безответственных перед народом людей, пришедших “подсидывать” в личных целях Власть и тем ее растлевать <...> Пришли люди, быть может, в большинстве своем и не дурные, но второго сорта <...> шустрые, болтливые и изворотливые <...> Самый принцип борьбы партий есть ничто иное, как “недоверие к Власти и осада Власти”»⁸.

Захлестнувшая Европу политическая борьба по логике должна была способствовать развитию политической культуры народов и приобщению их к политической жизни. На деле этого не произошло – «народ как был, так и остался несведущ в государственных делах»⁹. Однако сложившаяся неустойчивая система создавала идеальные условия для влияния соперничающих с властью сил и проникновения в государство. Автор довольно подробно излагает саму «технологию» этого проникновения.

Первым шагом такого плана являются дискредитация культуры и истории страны – объекта агрессии, изменение нравственных и духовных опор ее народа. Стратегической целью на этом этапе является «мозг» нации: «Прежде всего правящий и образованный класс <...> ловкой пропагандой старательно убеждают в том, что культура его хуже, чем культура собравшихся проникать»¹⁰. Решение этой задачи создает необходимые условия для экономического проникновения в страну. Подбираются «соблазнительные» доводы в поддержку такого рода действий: «народ сможет заработать», «предприятия скоро перейдут в собственность страны», «концессии будут способствовать экономическому росту» и т. д. Далее под предлогом защиты интересов «своих» предприятий проникающий получает возможность вмешиваться во внутренние дела страны. Наступает этап реального политического влияния. Именно на этом этапе используются политические борения партий и их «вождей», «на страстях которых можно играть как угодно»¹¹.

«Можно влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны. Можно учреждать какие угодно банки и при их посредничестве влиять на партии, разлагать народные массы политическими страстями, устраивать революции, междоусобные войны, отторгать провинции, скупать по дешевой цене государственные промышленные бумаги. Можно тайно властвовать, развращая образованные классы страны страстью к наживе и корыстолюбию»¹².

Становясь хозяином страны, «проникающий» должен умело направлять дипломатическую деятельность «в соответствии с целями своего правительства». На заключительном этапе реализации проекта происходит утрата контроля над страной и потеря независимости ее народа – «причем ни правящий класс, ни тем более народ не будет понимать истинной причины гибели их отчества»¹³.

«Гипотетический» проект проникновения в стан соперника вполне согласовывался с реалиями послевоенной Европы. Весьма показательным в этой связи примером являлись взаимоотношения лидеров европейского сообщества той поры – Англии и России. Обращаясь к истории взаимодействия союзнических держав, Н. Е. Муров высказал предположение, что члены британского коалиционного кабинета (по подсчетам автора 17 из 22 были выпускниками Оксфорда и потому считались высококультурными людьми) решили попросту «разделаться» со своей «союзницей»¹⁴.

Это вполне согласовывалось с планами мировой финансовой аристократии в отношении России. «Сперва Монарх России был умышленно оклеветан в измене и нежелании продолжать войну»¹⁵. Революция, которая через некоторое время произошла в России, развивалась также не без участия английской пропаганды (Г. Вальполь) и особенно дипломатии (Дж. Бьюкенен)¹⁶.

Характерно, отмечал Н. Е. Муров, что известие о падении русской монархии было встречено в английском парламенте горячими аплодисментами и энтузиазмом.

Последовавшие в дальнейшем военные кампании и междоусобица в решающей степени финансировались английской стороной. Доказывая это, Н. Е. Муров обращался к выступлению в парламенте в 1919 г. военного министра У. Черчилля. Поддержка Англией военной кампании в России была обусловлена в первую очередь необходимостью реализации британских стратегических замыслов: недопущения захвата немцами ресурсов, продолжения блокады Германии и т. д. Достаточно характерна в этой связи цитата из речи У. Черчилля: «Они (русские. – В. М.) образовали армии по нашему наущению и без сомнения в значительной степени на наши деньги. Такая помощь являлась для нас целесообразной военной политикой»¹⁷.

Венцом проведенной операции стало заключение в 1919 г. Версальского договора, юридически закрепившего раздел территории бывшей Российской империи и подписанного без участия представителей России. Таким образом была воплощена в жизнь идея, давно витавшая в головах геополитических противников России, соответственно выражавшаяся в «общественном мнении». Н. Е. Муров приводит в своей книге фрагмент статьи Эдгара Гранвила из швейцарской газеты «Ревю Политик» (1918. № 32): «Беглого взгляда на географическую карту достаточно, чтобы понять, что падение царизма и вытекающее из него расчленение государства есть лишь первый шаг к мировому равновесию <...> Чудовищное географическое тело, каковым была Империя Царя, делала москвитов опасными»¹⁸.

Разочарование в холодном и расчетливом Западе стало доминирующим настроением в русской эмигрантской среде этого времени. Это подтверждает даже беглый взгляд на периодику и публицистику начала 1920-х гг. Так, бывший декан историко-филологического факультета Саратовского университета С. Л. Франк в книге с характерным названием «Крушение кумиров» писал: «...взаимная ненависть, озлобление, страх перед врагом, беспощадная эксплуатация слабых есть нормальное состояние европейской международной жизни, и то же обнаружилось в своекорыстном и лицемерном отношении бывших союзников к русскому несчастью»¹⁹.

Мотивы глубокого разочарования в действиях европейских государств, их реакция на события в России прослеживаются в книгах и статьях Д. С. Мережковского. Так, он писал: «Мы уже давно не ждем от Европы жалости <...> самые гордые из европейских народов продают им (большевикам, – В. М.) честь свою за ничто»²⁰.

Еще большее возмущение у эмигрантов вызывало стремление западных политиков решить проблемы своих государств, воспользовавшись

несчастьем России. А. В. Бобрищев-Пушкин в сборнике «Смена веков» прямо указал на колониальный подход Англии к России. Реализуя свои национально-эгоистические устремления на обширном пространстве от Архангельска до Туркестана, англичане, по мнению автора статьи, занимались откровенным грабежом, стремясь вывезти максимальное количество материальных ценностей из России²¹.

Весьма скептически оценивая плоды морального прогресса Запада, Н. Е. Муров писал: «Эта современная культура, которой так гордятся передовые государства, в действительности есть по преимуществу культура безжалостная и антирелигиозная... Все эти Бьюкенены, Ллойд-Джорджи, Вильсоны хотя, может, и соблюдают внешнее благочестие, но поступками своими, которые запечатлены в истории, были людьми глубоко антирелигиозными и являются естественным порождением современной культуры научно-коммерческих знаний»²².

Неотъемлемой частью устоявшихся на Западе культурных ориентиров явилась соответствующая им потребительская культура. С точки зрения Н. Е. Мурова, она была обращена к удовлетворению постоянно возрастающей потребности в роскоши и удовольствиях, способствовала развитию алчности и корыстолюбия: «Труд для европейца все более и более превращается в каторжную работу, не дающую времени мыслить ни о чем ином как об удовлетворении своих запросов...»²³

Именно в отношении к материальным ценностям, с точки зрения автора книги «Плоды народовластия», кроется принципиальное различие между европейцами и русскими. Последние относятся к земледельческим народам, ведущим простой образ жизни, мало заботящимся о накоплении богатства, но при этом «замечательно религиозным». Для своеобразной народной русской души добыча денег не суть двигатель жизни не только у крестьян, но и в правящем классе.

«Русский правящий класс по сравнению с европейским был просто нищим. Русский человек не работает так, как европеец, не потому, что он ленив. Он ленив именно потому, что не верит, будто цель в жизни заключается в земных соблазнах, до которых так падок европеец»²⁴.

Порождаемые деньгами алчность и злоба чужды русскому человеку, утверждал автор. Именно потому сознательная проповедь ненависти и жестокости совершенно немыслима в России, что ярко проявилось в период революции: «Как ни старались большевики призывать народ “резать интеллигенцию”, масса народа быстро опомнилась и устранилась от этих призывов. Для организации насилий пришлось приглашать и содержать китайцев, литовцев, поляков и прочих инородцев»²⁵.

По мнению Н. Е. Мурова, русское мягкосердечие (проявляющееся даже в военном ремесле), щедрость и широта, отсутствие узкого нацио-

нализма – настоящий дар природы, качества недоступные «себялюбивому и скупому Западу». «Русский народ сохранил в себе способность чувствовать, жалеть и поступать не по холодному разуму, а по вдохновению сердца»²⁶.

Однако веками складывавшийся человеческий капитал может быть растрачен. Выпавшие на долю России испытания, агрессивные действия западных держав чрезвычайно актуализировали задачу самоорганизации народа.

С точки зрения Н. Е. Мурова, в кризисном положении находится не только Россия, но и западное сообщество: «...следует думать и заботиться о тех задачах, от которых старательно и умышленно отвлекают внимание народных масс, но без разрешения которых нельзя быть спокойным ни за настоящее, ни за будущее человечества, все более нравственно вырождающегося и ожесточающегося»²⁷.

Н. Е. Муров считал ошибочной установку на создание материального «рая» на земле как средства спасения от грядущих напастей – «умы людей должны быть заняты не шелковыми материями, румянами, духами и сигарами». По его мнению, решение назревших проблем связано в первую очередь с преобразованием нравственных основ человеческого сообщества. Это весьма непростая задача, так как при существующих политических порядках государственная власть находится в руках приверженцев разных форм насилия.

Искоренение нравственных недугов общества (взаимная ненависть, алчность, национализм и т. д.) связано с изменением всего воспитательного и учебного дела – это «первая и самая неотложная задача нашего времени...». Н. Е. Муров считал необходимым выработать «единую для низшей, средней и высшей школы доктрину жизнеописания»²⁸. Важное место в этой работе должна была занимать религиозная составляющая.

Особые требования в преобразовании всего общественного уклада предъявлялись к власти. Она призвана действовать и распоряжаться, а потому «должна быть мудрая (то есть облеченная знанием и опытом), твердая и неподкупная и ответственная»²⁹. Миссия власти состоит в созиидании и претворении в жизнь «направляющего идеала» с опорой на творчество и энергию народа. Ложно понятое «народовластие», воплощенное в нескончаемой борьбе партий в рамках парламентской системы, должно быть изменено. Будучи по своим убеждениям монархистом, Муров твердо верил, что неподкупность и независимость власти «должны быть найдены в лице единовластного, истинно-просвещенного, особо для этого подготовленного и потому наследственного Божьей Милостью Монарха»³⁰.

Что касается России, то трудности переживаемого ею исторического момента связаны не столько с большевистской диктатурой, сколько с тем, что «образованный класс за последние 60 лет

утратил русское народное жизнепонимание и слепо приобщился к жестокой западно-европейской философии и культуре корыстолюбия и антирелигиозности». Не усвоив должным образом лучших достижений чужой культуры, он принял на вооружение упрощенное мировосприятие, по которому «жизнь человека с малыми потребностями – есть жизнь скотская, а увеличение потребностей есть де первый признак образованного человека...»³¹. Сама большевистская диктатура в определенном смысле явилась результатом подражательного поведения просвещенного класса. Дальнейшее движение в этом направлении грозит не только потерей материальных богатств России, «но – что всего ужасней – утратой духовных богатств в народе, открывающих ему доступ к истинной жизни и истинной свободе»³².

В связи с этим задачей будущей российской власти, по мнению автора книги «Плоды народовластия», является «создание внутреннего единения <...> создание самого действительного оплота целостности и охраны независимости государства»³³. Следует отметить, что значимость консолидирующей идеи, воплощенной в действиях авторитетного духовно-политического центра, осознавалась на протяжении 1920-х гг. многими представителями русской эмиграции. Так, например, В. В. Шульгин, описывая национальный характер русских, писал, что «лучшие их качества складываются, будучи толкаемы в одном направлении», отсутствие же общей идеи порождает «неистовые взаимоотношения <...> грызню, взаимное недоброжелательство»³⁴.

Книга Н. Е. Мурова – одна из многих страниц драматической истории русского зарубежья. И несмотря на то что ее автор практически не известен широкому кругу почитателей российской истории, она представляет собой замечательный артефакт, проливающий свет на малоизученные стороны политической жизни эмиграции.

В ряду изданий, обращенных к российской проблематике и увидевших свет в 1920-е гг. в Европе, работа Мурова стоит особняком. Как и большинство соотечественников, пытаясь в первую очередь разобраться в смысле происходящих в России изменений, он, однако, делал это без столь характерных для эмигрантской литературы того времени надрывности, апокалиптичности и крайней тенденциозности.

Работа Н. Е. Мурова – пример вдумчивого и проницательного анализа социально-политических процессов, протекавших в России и мире, в том числе и с позиции футурологии. Такие животрепещущие проблемы 20-х гг. XX в., как роль культуры в преобразовании общества, грамотная организация взаимодействия власти и народа, влияние элиты (правлящей и просвященной), сохраняют свою актуальность и в наши дни. Несмотря на то что ряд оценок Н. Е. Мурова носит дискуссионный характер, его труд – достойный вклад в сокровищницу русской политической мысли.

Примечания

- ¹ См., например: *Щербина Ф. Л.* Законы эволюции и русский большевизм. Белград, 1921; *Струве П. Б.* Размышления о русской революции. София, 1921; *Волин А.* Молодая Россия. Конец русского погрома. Берлин, 1921; *Салтыков А. А.* Две России. Национально-психологические очерки. Мюнхен, 1922; *Ландау Г.* Сумерки Европы. Берлин, 1923; *Франк С. Л.* Крушение кумиров. Берлин, 1924 и др.
- ² *Муров Н. Е.* Плоды народовластия. Париж, 1923.
- ³ Там же. С. 45–46.
- ⁴ *Форд Г.* Международное еврейство. Берлин, 1925. С. 230, 237.
- ⁵ *Муров Н. Е.* Указ. соч. С. 30.
- ⁶ Там же. С. 28.
- ⁷ Там же. С. 24.
- ⁸ Там же. С. 77, 93.
- ⁹ Там же. С. 89.
- ¹⁰ Там же. С. 95.
- ¹¹ Там же. С. 97.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 97.
- ¹⁴ Там же. С. 32.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Здесь Н. Е. Муров поддерживал точку зрения, устоявшуюся в определенных кругах российской эмиграции. В ряде изданий (см., например: *Волин А.* Указ. соч. С. 167 и др.) указывалось на существенный вклад главы британской миссии в подготовку свержения монархии. Данная точка зрения бытовала на страницах эмигрантской прессы. Например, журнал «Двуглавый орел» (Берлин) от 1 июля 1921 г. писал: «Великобританский посол сэр Бьюкенен, верный традициям английской дипломатии, навеки вписал свое имя в летопись истории яркими штрихами подлости и предательства».
- ¹⁷ *Муров Н. Е.* Указ. соч. С. 218.
- ¹⁸ Там же. С. 98.
- ¹⁹ *Франк С. Л.* Указ. соч. С. 3.
- ²⁰ *Мережковский Д. С., Гиттинс З. Н., Философов Д. В., Злобин В. А.* Царство антихриста. Лейпциг, 1922. С. 22.
- ²¹ См.: *Бобрищев-Пушкин А. В.* Новая вера // Смена вех : сб. статей. Прага, 1921. С. 114.
- ²² *Муров Н. Е.* Указ соч. С. 37.
- ²³ Там же. С. 118.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 119.
- ²⁶ Там же. С. 114.
- ²⁷ Там же. С. 42.
- ²⁸ Там же. С. 39.
- ²⁹ Там же. С. 89.
- ³⁰ Там же. С. 41.
- ³¹ Там же. С. 47.
- ³² Там же. С. 51.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Шульгин В. В.* Что нам в них не нравится. СПб., 1992. С. 95, 103.

УДК 32.019.5 – 053.81

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СМИ

А. В. Россошанский

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности нормативно-правовой базы российской медиасреды, влияние общественно-политических процессов, бизнеса, властных структур на деятельность и функциональные характеристики СМИ. В зависимости от меняющихся политических ролей СМИ автор выделяет и характеризует три этапа развития российской медиасистемы.

Ключевые слова: массмедиа, медиасреда, медиасистема, политические функции СМИ.

Evolution of Political Functionality of the Russian Mass Media

A. V. Rossoshansky

This article is devoted to the peculiarities of the Russian media sphere's law basis and the way social-political processes, business and power structures influence activity and functional features of the Mass Media.

According to the changing political roles of the Mass Media the author figures out and describes three stages of the Russian media-system's development.

Key words: mass media, media-sphere, media-system, political functions of the mass media.

Одним из ключевых факторов, определяющих функциональность СМИ в современном российском обществе, являются «правила игры», установленные в соответствии с существующей политико-правовой средой, конфигурацией политического режима. В зависимости от них набор функций, выполняемых СМИ, может значительно варьироваться.

В традиционных западных демократиях к основным функциям СМИ, регулирующим политические отношения, принято относить: